1935 г.

„...Помочь стахановцам развернуть дальше стахановское движение и распространить его вширь и вглубь...“

И. Сталин.

1938 г.

Ленин и Сталин о социалистическом соревновании

Социалистическое соревнование, к которому призывал Ленин свыше 20 лет назад в своей статье «Как организовать соревнование», было и остается важнейшим орудием развития социалистического хозяйства, роста производительности труда, воспитания новых отношений между людьми.

Ленин и Сталин всегда учили, что главным залогом непобедимости социализма является более высокая производительность труда, чем при капитализме.

В статье «Великий почин» Ленин писал:

«...В последнем счете самым глубоким источником силы для побед над буржуазией и единственным залогом прочности и неот'емлемости этих побед может быть только новый, более высокий способ общественного производства, замена капиталистического и мелко-буржуазного производства крупным социалистическим производством».

Подводя итоги году великого перелома, товарищ Сталин в 1929 году в первую очередь упоминал достижения в области производительности труда.

«Едва ли можно сомневаться, что одним из самых важных фактов, если не самым важным фактом нашего строительства за последний год, является тот факт, что нам удалось добиться **решительного перелома** в области производительности труда. Перелом этот выразился в развертывании **творческой инициативы** и могучего **трудового под'ема** миллионных масс рабочего класса на фронте социалистического строительства».

Только советская система, только большевики могли разбудить гигантские творческие силы народа, придавленные капитализмом. Капитализм душил, подавлял народные таланты, которые чахли и гибли под давлением нужды, нищеты.

Ленин учил, что социализм не только не угашает соревнования, а, напротив, впервые создает возможность применить его в массовом масштабе. Не случайно поэтому социалистическое соревнование приняло особенно широкие размеры в период развертывания социалистического строительства.

«...Соревнование есть **коммунистический метод строительства социализма**,— писал товарищ Сталин,—на основе максимальной **активности** миллионных масс трудящихся... Соревнование есть тот **рычаг**, при помощи которого рабочий класс призван перевернуть всю хозяйственную и культурную жизнь страны на базе социализма».

Ленин и Сталин остро изобличали всех тех, которые хихикали, подсмеивались над социалистическим соревнованием.

«Издевательство над слабостью ростков нового, — писал Ленин, — дешевенький интеллигентский скептицизм и тому подобное,—все это, в сущности, приемы классовой борьбы буржуазии против пролетариата, защита капитализма против социализма».

Товарищ Сталин критиковал бюрократов, которые пытались опошлить, «централизовать» социалистическое соревнование, превратить его в канцелярское дело, затушевав основное в соревновании—инициативу масс.

«Социалистическое соревнование,—писал товарищ Сталин,—есть выражение деловой революционной **самокритики** масс, опирающейся на творческую **инициативу** миллионов трудящихся. Всякий, кто стесняет, сознательно или бессознательно, эту самокритику и эту творческую инициативу масс, должен быть отброшен прочь с дороги, как тормоз нашего великого дела».

Призывы Ленина и Сталина о социалистическом соревновании были подхвачены советским народом. Движение ширилось, захватывало миллионные массы. Трудовой под'ем народа, энтузиазм соревнующихся творил чудеса. Именно благодаря этому партии удалось разрешить всемирно-исторические задачи двух сталинских пятилеток. Труд в нашей стране стал делом чести, славы, доблести и геройства.

Социалистическое соревнование поднялось на высшую ступень в нашей стране в связи с развитием стахановского движения. Это движение товарищ Сталин в своей исторической речи на I Всесоюзном совещании стахановцев охарактеризовал как «новый, высший этап социалистического соревнования».

Товарищ Сталин указал, что стахановское движение, которое ломает старые взгляды на технику, старые технические нормы, старые проектные мощности, старые производственные планы, «призвано произвести в нашей промышленности революцию».

Это предвидение сбылось. За три года стахановское движение разрослось вширь и вглубь. Оно дает образцы невиданной доселе высокой производительности труда. Стахановское движение показывает неистощимость народного творчества.

Товарищ Сталин систематически подчеркивает значение массовости в развертывании соцсоревнования.

«Принцип социалистического соревнования,—учит товарищ Сталин,—товарищеская **помощь** отставшим со стороны передовых, с тем, чтобы добиться **общего** под'ема. Конкуренция говорит: **добивай отставших**, чтобы утвердить свое господство. Социалистическое соревнование говорит: одни работают плохо, другие хорошо, третьи лучше,—**догоняй лучших** и добейся **общего под'ема**. Этим, собственно, и об'ясняется тот небывалый производственный энтузиазм, который охватил миллионные массы трудящихся в результате социалистического соревнования».

Эти сталинские слова особенно важно напомнить сейчас, так как нередко на фабриках и заводах, в колхозах и совхозах забывают о необходимости общего под'ема производительности труда, увлекаясь отдельными рекордами высокопроизводительной работы стахановцев.

Враги народа—троцкистско-бухаринские шпионы и вредители пытались всячески свернуть социалистическое соревнование, свести на-нет всенародное стахановское движение. Но и эта карта бита. Враг разоблачен, уничтожен. Его остатки выкуриваются из последних нор и уничтожаются нашей славной разведкой под руководством сталинского наркома тов. Н. И. Ежова при полной поддержке всего советского народа. А стахановское движение идет дальше вперед, проникая все глубже в наш народ, подымая новые пласты трудящихся для борьбы за дальнейший расцвет социалистического хозяйства.

И. САБУРОВ.

НА БЛАГО РОДИНЕ

Осенью 1935 года я прочел в «Правде» первое сообщение о замечательном рекорде Алексея Стаханова на шахте «Центральное Ирмино» в Донбассе. Сообщение это сильно меня взволновало.

Я начал задумываться над тем, где можно применить стахановские методы труда у нас, на сахарном заводе. Первое время это казалось невозможным.

Потом, внимательно присматриваясь к работе отдельных станций и агрегатов, я скоро убедился, что это не так. Договорившись с инженерно-техническим персоналом, я решил перейти на обслуживание четырех аппаратов вместо двух.

16 октября 1935 года в 2 часа дня я вышел на смену. Занял свое рабочее место и начал управлять 4-мя аппаратами. Все шло прекрасно. Когда кончилась смена, товарищи радостно жали мне руку. Я сварил прекрасный сахар, значительно перевыполнив установленную норму.

Вскоре моему примеру последовали другие рабочие продуктового цеха—тт. Рудепко, Лапина. Они также перешли на обслуживание четырех аппаратов. Из продуктового цеха стахановское движение перебросилось в другие цеха. Раньше газовые печи обслуживало 3 человека. Рабочий т. Друзев начал обслуживать ее один, прекрасно справляясь с делом. Кочегар т. Жилин И. перешел на обслуживание сразу двух котлов вместо одного. К концу 1935 года у нас уже насчитывалось свыше 100 стахановцев, а в последующие годы число их еще больше увеличилось.

За эти три года большие изменения произошли в моей жизни. Долгое время я работал на заводе обыкновенным столяром, после этого был аппаратчиком. Сейчас меня выдвинули на ответственный пост сменного инженера. Мне поручено большое и сложное дело. И я старалось всеми силами оправдать оказанное мне доверие. На заводе полным ходом идет ремонт. В продуктовом цехе, где я руководжу работами, ремонт закончен на 96 процентов. Бригада Лебединского на ремонте центрофуги, Климцова на ремонте насоса все время значительно перевыполняют свои нормы. Труд здесь организован по-стахановски. Заранее подготавливаются все необходимые материалы, инструменты, сырье и прочее. В результате производительность в этих бригадах равна 200 процентам. Опыт наших лучших людей мы передаем через производственные совещания, постоянный инструктаж.

Несмотря на свой возраст, я упорно и настойчиво продолжаю учиться. Посещаю кружки техминимума, много читаю технической и художественной литературы.

Постоянно совершенствовать, учиться, чтобы еще лучше работать на благо родине,—вот моя цель и смысл жизни.

МОЛОКОВ П. Н.,
вакуум-аппаратчик, сменный инженер Буденновского сахарного завода

КАК Я ДОСТИГЛА РЕКОРДНОЙ ВЫРАБОТКИ

Когда дирекция фабрики заменила старые машины «виленки» на более современные—«Томкинс», я первая начала работать на них. С этого времени и началась моя борьба за стахановскую производительность.

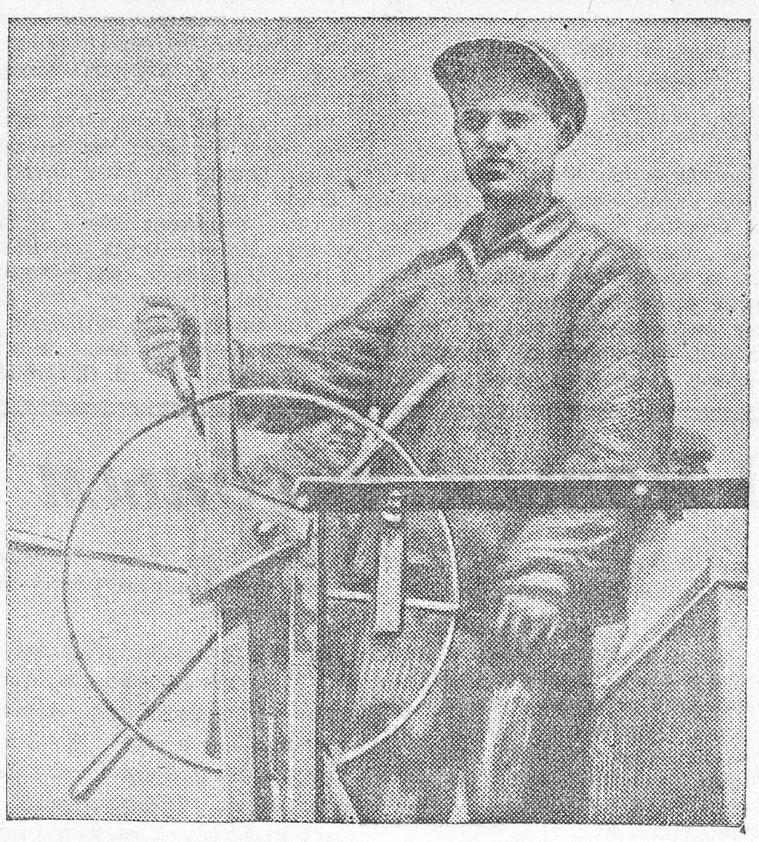
Сначала мне казалось, что ничего не получится. С первого же дня в машине стали ломаться иголки. Но эта неудача не сломила моего желания. Я решила твердо добиться стахановской выработки. Прошла техминимум, детально изучила систему машины «Томкинс», узнала все ее капризы и, когда дело пошло на лад, не задумываясь, перешла на обслуживание четырех машин.

Задача была трудная. В первый день я сделала 40 килограммов полотна за смену, норму перевыполнила. Можно было сделать больше, но шершавые, неотшлифованные шпули, неправильная намотка рвали нитку. Требовалось перестроить технологический процесс намотки пряжи. Скоро неполадки были устранены. И с новой машиной я справилась отлично.

Вместе со стахановкой Евдокимовой, с которой я соревнуюсь, мы решили обслуживать восемь машин, чтобы работать на 40 системах. На восьми машинах я вырабатываю за смену вместо 35 килограмм полотна до 80.

Недавно меня выдвинули инструктором по внедрению стахановских методов труда. Я прилагаю все старания к тому, чтобы еще шире развивать замечательное стахановское движение на курской трикотажной фабрике.

Стахановка Мария ОЗЕРОВА.



Стахановец-комбайнер Валуйской МТС, тов. Остриков, довел выработку на комбайне «Коммунар» до 31 гектара в смену. **На снимке:** т. Остриков за работой.
Фото В. Москвитина.

Замечательные дела машинистов-кривоносовцев

Два с половиной года тому назад в нашем депо стахановцы насчитывались единицами, а сейчас их сотни. Стахановцы ломают старые нормы и устанавливают новые, достойные великой социалистической страны.

Машинист Бородавченко, ныне работающий начальником депо, первым у нас повел тяжеловесный состав. Он, вопреки теориям «ученых» предельщиков, взял на крюк поезд весом свыше 3000 тонн и благополучно провел его. Следуя его славному примеру, начали водить тяжеловесные составы и многие другие машинисты тт. Пахорьков, Сердюков, Переверзев. И что же, никаких обрывов не происходило и не происходит!

Стахановцы, это новое замечательное сталинское племя революционеров науки и техники, не любят почивать на лаврах. Освоившись с вождением тяжеловесных составов, наши лучшие машинисты развернули борьбу за увеличение пробега паровозов. Началось так называемое движение пятнадцатитысячников. Машинисты Табачков, Бабкин, Афанасьев и другие довели пробег своих паровозов до 15 тысяч километров в месяц, тогда как по норме полагалось 9 тысяч километров.

В сентябре 1937 года я и мой напарник—машинист Афанасьев, готовясь к выборам Верховного Совета СССР, решили осуществить новую, смелую инициативу, направленную на улучшение работы паровозного парка. Мы взяли на себя обязательство довести межпромывочный пробег паровоза до 30 тысяч километров (по норме же он должен составлять 5 тысяч). Несмотря ни на какие трудности, мы упорно и настойчиво шли к намеченной цели и к историческому дню выборов Верховного Совета СССР сделали 38 тысяч километров.

Не успокаиваясь на достигнутом, мы берем на себя новое обязательство—довести пробег до 40—45 тысяч километров.

20 апреля этого года наш паровоз подошел к финишу, сделав 45 тысяч километров пробега. Так мы опрокинули еще одну старую норму.

Самое главное, что наша смелая инициатива так же, как и других стахановцев, не оставалась одинокой. Ее быстро подхватывали.

На-днях бригада коммунистов-машинистов Табачкова и Ломакина уже закончила свой рекордный рейс, сделав 60 тысяч километров пробега. Другой машинист тов. Кондратьев тоже уже сделал 60 тысяч километров и еще продолжает водить поезда.

Не только среди паровозников, но и в мастерских широко развернулась борьба за социалистическую производительность. Раньше с промывки паровозы выпускали за 3—4 и больше суток. Сейчас же бригада тт. Ветрова и Успенского делает промывку за одну смену. Таковы замечательные стахановские дела!

Что дало государству стахановское движение в нашем депо? В июле оно должно было произвести 55 промывочных ремонтов паровозов, сделано же было всего два. Каждая промывка стоит 2600 рублей. Если раньше депо систематически имело перерасход, то сейчас за один месяц оно дало 140 тысяч рублей прибыли.

Сейчас у нас в депо зреет новое замечательное движение. Оно ставит перед собой задачу максимально увеличить межпромывочный пробег товарных машин. Пока товарный паровозный парк депо работает неудовлетворительно. После 3—4 тыс. километров пробега машины ставятся на ремонт. Только отдельные паровозы выдерживают норму—5 тысяч километров. Я и машинист Водяницкий решили разбить старую норму, на практике доказать, что товарные машины могут значительно увеличить межпромывочный пробег. С этой целью мы сейчас и пересели с пассажирских на товарные паровозы. Я уже сделал 4 тысячи километров пробега, а паровоз выглядит прекрасно. Нет никаких сомнений, что мы и здесь одержим победу! Успех этого замечательного движения во многом будет зависеть от того, как администрация и инженерно-технический персонал поможет всем машинистам товарных поездов овладеть стахановскими методами работы.

Образец того, как нужно руководить стахановским движением, показывает наш любимый нарком тов. Л. М. Каганович. Он все время внимательно следит за нашей работой.

Стахановское движение, как говорил наш великий вождь и учитель товарищ Сталин на первом Всесоюзном совещании стахановцев, подготовляет все условия для ликвидации противоположностей между трудом умственным и физическим. На собственном опыте так же, как и многие другие стахановцы, я вижу великую мудрость этих слов. Стахановское движение помогло мне и моим товарищам овладеть самой передовой техникой, повысить свой культурный уровень. Не так давно я выступал с лекцией о методах своей работы в аудитории Московского института инженеров транспорта. Помимо этой лекции в МИИТ я неоднократно уже выступал и делился опытом с машинистами депо Москва-1, Люблино, Курск.

Нет ничего выше и священней для меня, как честно служить трудовому народу, делать все для укрепления могущества и славы своей любимой родины.

Машинист депо Курск, депутат Верховного Совета РСФСР КОРШУНОВ И. П.

НОЧНЫЕ ОГНИ

1

Посыпанный дробленым известняком грейдер рассекает пополам валуйскую степь. У обсины дороги возвышается древний могильник—курган. Дед Данила, колхозный сторож, стоит на вершине кургана и оглядывает ночную степь, испещренную пунктиром огней. Вот там, далеко, далеко, у самого горизонта полыхает зарево электровета. Это Валуйки. А два зеленых огня справа—это трактор Алешки Безготкова. Чуть полевей—молотят хлеб в колхозе Ворошилова. Совсем влево сверкают мощные огни «челябинца»—Николая Трегубова. Прямо перед баштаном костер комбайнера Остриковa....

Дед долго смотрит на сверкающие огни, вслушивается в [illegible] [illegible] эту же степь [illegible] пять лет назад. Когда-то здесь он хаживал с чумаками, за парой [illegible] волов. Здесь пахал он свои три сажени тощей земли. В степи под чернобылником, схоронил жену. И все-таки за свою свою долгую жизнь не видел дед Данило родную степь такой красивой.

Невиданные доселе машины разрезали и отрезали старинный чумацкий тракт. Не волы, а автомобили бегут по грейдеру. Трактора перепахали межи и засеяли колхозные поля. Не хмурые чумаки, а молодые, чумазые, веселые парни в минуты отдыха приходят на баштан, к деду Даниле. Вырезая ножами сочную мякоть арбуза, эти чудесные парубки безобидно шутят над генеральской бородой колхозного сторожа.

— Диты мои—спрашивает их дед Данило—що це делается на свите? Жили мы, як у темном лиси, галочьего грая пужались. Видкиля ж вы взялись таки бесстрашни?

— Советская власть выкормила, диду—смеются ночные гости.—Вона, ридна, старого молодым сдилает. Дай тилько срок!

— Сдилает, — шепчет дид — вона сдилает...

2

У полевого стана комбайнера Дениса Острикова весело полыхает костер. Штурвальный Игнат Ватутин льет из кружки воду на взмокшую голову комбайнера. Денис фыркает, сливая пряжу, затем насухо вытирается полотенцем.

— Ваша колчин уборку прож,—говорит он Игнату.

— А подсолнух-то, — откликается Игнат.—Еще и подсолнуха 142 гектара.

— Уберем и подсолнух. А потом—отдохнем и за ремонт.

Они садятся у костра. Подходит тракторист Зарубин. Пьют чай. Молодые парни —неразлучны. Их сроднило любимое дело, в которое они вкладывают всю свою душу.

Кто не сиживал вот здесь, у этого костра? Здесь бывают директор МТС и его заместители, механики и агрономы, комбайнеры и колхозники. Сюда приезжают за опытом, за советом. У Дениса Петровича есть чему поучиться.

Третий год его «Коммунар» работает без аварий. Денис Остриков —рационализатор. Он много экспериментирует и всегда удачно. Удлинил решето первой очистки на 25 сантиметров—срезу [illegible] потерь. Поставил дополнительный направляющий ролик—перестал рваться пятый нож, сотрясается шестерня вентилятора. И все новое, что создал Остриков, сейчас же переносится всеми комбайнерами МТС.

У кого самая высокая выработка за смену? У Дениса Острикова. Он убирал в день по 31 гектару зерновых. У кого самая высокая выработка за сезон? У Дениса Петровича. Сейчас уже убрано 510 гектаров, заканчивается уборка проса, предстоит уборка подсолнуха. Всего будет свыше 700 гектаров, при норме в 400!

Комбайнеров занимает сейчас соревнующийся с ними Фомипов. Он далеко отстал от восьмого отряда. Остриков с сожалением говорит:

— Горячится парень. А в нашем деле горячиться нельзя. Комбайн—не серп. За ним в оба глаза смотреть надо. Алешка Безготков с тридцать пятого года на уборке работает. А за все время ни одной поломки и трактор как [illegible]. А почему? Дело парень знает, трактор любит. Фомипов парень хороший. Подучится и будет работать по-нашему.

Бригадиры разговаривают и долго не ложатся спать. Еще пятидесяти на уборку подсолнуха—и конец работе. А там [illegible] ся с ребятами и идет в деревню по сухому трескучему жнивью.

3

В эту ночь светятся огни и на поле колхоза «Волховстрой». Тракторный отряд бригадира Семена Гаврилова заканчивает под'ем занятого пара.

Двенадцатый отряд — целиком стахановский. Здесь средняя выработка на трактор «ХТЗ» доведена уже до 610 гектаров в переводе на мягкую пахоту. В отряде работает и жена бригадира—Матрена Гаврилова — лучшая трактористка МТС.

Отряд взялся довести среднюю выработку на трактор «ХТЗ» до 1000 гектаров в сезон. Работают в две смены. И сейчас, в эту теплую августовскую ночь, сверкая огнями, безостановочно работают трактора. Чтобы выполнить обязательство, нужно пахать за две смены по 8 гектаров. Но уже сейчас тракторист отряда Ваня Русанов на под'еме пара дает по 6 гектаров в смену. Не отстает и Матрена Гаврилова. Под'ем занятых паров и пахота зяби окончится далеко раньше срока.

Семен Гаврилов — хороший бригадир. У него всегда есть запас горючего, нужная деталь, деловой совет. Тракторы отлично отрегулированы. Через каждые 22 гектара пахоты мотор промывается. Трактористы следят за фильтром, за маслом, за трущимися частями. В [illegible] — [illegible] красноармейцы. И [illegible] их четкой слаженной [illegible] относится к [illegible]

Неутомимый бригадир за день успевает побывать на каждом участке. Он примащивается на крыло трактора, слушает мотор, наблюдает повороты в конце загонки.

— Богатую смесь даешь, Мотя,—кричит он на ухо жене.—Горючее береги.

— Земля сухая, плуг выскакивает, приходится глубже брать, — оправдывается она.

Гаврилов качает головой и бежит к другому трактору.

— Как дела, Ваня! — кричит он издали.

Русанов успокоительно машет рукой. Все в порядке. Бригадир и сам видит, что все в порядке. Он стоит на пашне, скуластый, обветренный и смотрит вслед уходящему трактору.

* * *

Не гаснут огни в валуйской степи в эту ночь. И бахчевник Данило каждому огню знает имя. Ровный и сильный—огонь трактора Трегубова, дальше—огонь Алеши Безготкова, еще дальше — молотит Ермолай Иванович Герасимов. Ярко горят в валуйской степи огни социалистического соревнования. Лучшие люди Валуйской МТС крепко держат честно завоеванное ими областное красное знамя.

Дед стоит на своем кургальчике и шепчет:

— [illegible]